

Р1
Т53
ТФ

КРУГЪ ЧТЕНІЯ.

ИЗБРАННЫЯ, СОБРАННЫЯ
И РАСПОЛОЖЕННЫЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

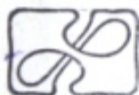
Львомъ Толстымъ

МЫСЛИ МНОГИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ
ОБЪ ИСТИНѢ, ЖИЗНИ И ПОВЕДЕНІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНИЕ
„ПОСРЕДНИКА“,
ПЯТОЕ.

СЪ ПЕРВАГО ИЗДАНІЯ, НАПЕЧАТАННАГО ПОДЪ ЛИЧНЫМЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ
Л. Н. ТОЛСТОГО.

Изданія „ПОСРЕДНИКА“.

БИРЮКОВЪ, П. Левъ Николаевичъ Толстой. Біографія. По неизданнымъ матеріаламъ. (Воспоминанія и письма Л. Н. Толстого.) Томъ I. Съ 29 иллюстраціями. 477 стр. Ц. 2 р. Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 2 р. 75 к.

Въ этотъ томъ вошли неизданныя письма и воспоминанія Л. Н. Толстого.

Содержаніе: Введеніе. Введеніе Л. Н. Толстого къ своимъ воспоминаніямъ. **Часть I. Происхожденіе Л. Н. Толстого:** Предки со стороны отца. Предки со стороны матери. Родители Л. Н. Толстого. — **Часть II. Дѣтство, отрочество и юность** (1828—1850). Дѣтство. Ясная Поляна. Первые воспоминанія. Прислуга. Братъ Николенька. Отрочество. Переѣздъ въ Москву. Внутреннее развитіе и характеръ Л. Н. въ отрочествѣ. Юность. Казанскій университетъ. Братъ Дмитрій. Начало хозяйства въ деревнѣ. Петербургъ и Москва. — **Часть III. Военная служба** (1851—1856). Кавказъ. Письма Некрасова. „Дѣтство“. Дунай и Севастополь. 4-й бастионъ. „Севастопольскіе разсказы“. Петербургъ. Ясная Поляна. Романъ. — **Часть IV. Литературная и общественная дѣятельность** (1857—1862). Первое заграничное путешествіе. Московскіе знакомые. Смерть брата. Теорія. Обзоръ

Исторія
Изъ час
Второй
Другіе
Письмо
„Анны
гическо
Л. Н—
Критич
окружа
Событі
дахъ. У
вѣра?“

1
Б
Толст
Н
англійск
стого „
очерком
буновым
А

157979 - 174

ны и мира
литературы)
— **Часть II.**
ъ. Азбука.
е имѣніе. —
оисхождение
Обзоръ кри
йная жизнь
— **Часть IV.**
Л. Н—ча къ
ная жизнь:
ъ 80-хъ го
чемъ моя

афія Л. Н.

Переводъ съ
Л. Н. Тол
графическимъ
ымъ И. Гор-

го. Ц. 15 к.

Всѣ эти (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ значительныхъ книжныхъ магазинахъ.

Выписывать можно изъ главнаго склада изданій „Посредника“: Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ, **И. И. Горбунову.**

Т 53

44452

22593

66562

157979-148

КРУГЪ ЧТЕНІЯ.

ИЗБРАННЫЯ, СОБРАННЫЯ И РАСПОЛОЖЕННЫЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

ЛЪВОМЪ ТОЛСТЫМЪ

МЫСЛИ МНОГИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

ОБЪ ИСТИНѢ, ЖИЗНИ И ПОВЕДЕНІИ.

Издание „ПОСРЕДНИКА“,

напечатанное безъ измѣненій съ изданія, вышедшаго подъ лич-
нымъ наблюденіемъ Л. Н. Толстого.

№ 845.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

33 Г. К. Х.

Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о, Пименовская ул., соб. д.
Москва—1911.

МУК «Тульская
библиотечная система»

44

T53. 14452

Моретов А. И.

Круж. зтекис

14452

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мысли, собранныя здѣсь, взяты мною изъ очень большого количества сочиненій и сборниковъ мыслей, списокъ которыхъ приложенъ въ концѣ книги.

Мысли безъ подписи или взяты мною изъ сборниковъ, въ которыхъ не обозначены ихъ авторы, или принадлежать мнѣ.

Остальныя мысли подписаны ихъ авторами, но, къ сожалѣнію, когда я выписывалъ ихъ, я не обозначалъ точно, изъ какого именно сочиненія онѣ взяты.

Часто я переводилъ мысли авторовъ не съ подлинниковъ, а съ переводовъ на другіе языки, и потому переводы мои могутъ оказаться не вполне вѣрны подлинникамъ. Другая причина, по которой мысли эти могутъ не вполне соответствовать подлинникамъ, въ томъ, что, выбирая часто отдѣльныя мысли изъ длиннаго разсужденія, я долженъ былъ, для ясности и цѣльности впечатлѣнія, выпускать нѣкоторыя слова и предложенія и иногда, хотя и очень рѣдко, замѣнять одни слова другими.

Надѣюсь, что читатели извинятъ меня—какъ за то, что я не указываю такихъ сочиненій и изданій, изъ

которыхъ взяты мысли, также и за нѣкоторую неточность переводовъ, принявъ во вниманіе то, что желающіе и могущіе прочесть выбранныя мною мѣста въ подлинникахъ всегда могутъ найти ихъ или въ оригиналѣ, или въ точныхъ переводахъ, а, главное, въ виду того, что *цѣль моей книги состоитъ не въ томъ, чтобы дать точные словесные переводы писателей, а въ томъ, чтобы, воспользоавшись великими, плодотворными мыслями разныхъ писателей, дать большому числу читателей ежедневный кругъ чтенія, возбуждающаго лучшія мысли и чувства.*

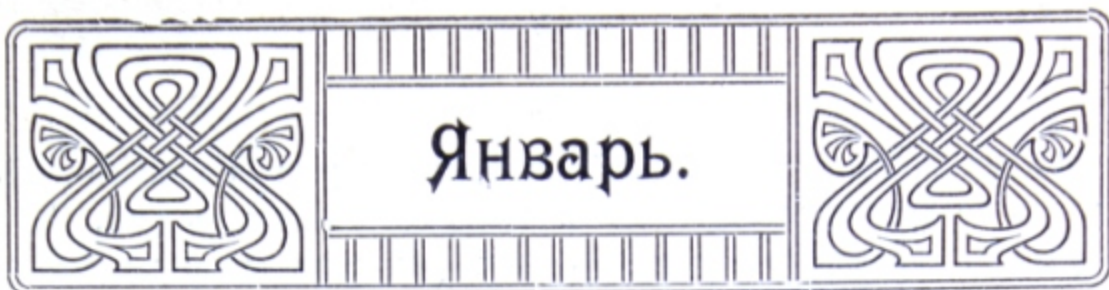
Я желалъ бы, чтобъ читатели испытали при ежедневномъ чтеніи этой книги то же благотворное, возвышающее чувство, которое я испыталъ при ея составленіи и теперь продолжаю испытывать при ея перечитываніи.

Левъ Толстой.

Декабрь 1904 г. Ясная Поляна.

КРУГЪ ЧТЕНІЯ.

1-е января.

Ни въ чемъ такъ, какъ въ знаніи, не важно предпочтеніе немногаго хорошаго большому количеству не только дурного, но даже посредственнаго.

1.

Размышляйте о томъ, что у васъ есть въ вашей маленькой избранной библіотекѣ. Общество мудрѣйшихъ и достойнѣйшихъ людей, которое можетъ быть избрано изъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ на протяженіи тысячи лѣтъ, предоставило вамъ въ лучшемъ порядкѣ результаты своего изученія и своей мудрости. Сами люди скрыты и недоступны, уединены и были бы нетерпѣливы, если бы ихъ прервали, были бы удалены отъ васъ этикетомъ, но мысль, которую они не открывали даже лучшимъ своимъ друзьямъ, написана здѣсь ясными словами для насъ, постороннихъ людей иного вѣка. Мы обязаны книгамъ тѣми главными благодѣяніями, которыя исходятъ отъ высокихъ, разумныхъ дѣйствій.

Эмерсонъ.

2.

Мы изъ породы жвачныхъ, и недостаточно только набивать себя разными коллекціями книгъ: если только мы не пережеемъ всего хорошенько, книги намъ не дадутъ силы и питанія.

Локкъ.

3.

Слѣди за тѣмъ, чтобы чтеніе многихъ авторовъ и всякаго рода книгъ не произвело смутности и неопредѣленности въ умѣ. Слѣдуетъ останавливаться и питать свой умъ писателями несомнѣннаго генія и достоинства, если желаемъ извлечь что-нибудь, могущее съ пользою быть усвоеннымъ. Излишнее обиліе книгъ развлекаетъ умъ. Поэтому читай всегда книги, заслужившія добрую славу. Если когда-нибудь явится желаніе перейти на время къ другому рода сочиненіямъ, не забывай никогда возвращаться опять къ прежнимъ.

Сенека.

4.

Читайте прежде всего лучшія книги, а то вы и совсѣмъ не успѣете прочесть ихъ.

Торо.

5.

Читать слѣдуетъ тогда только, когда изсякъ источникъ собственныхъ мыслей, что нерѣдко случается и съ самымъ умнымъ человекомъ. Но спугнуть, ради книги, собственную, неокрѣпшую мысль—это значитъ совершить преступленіе противъ духа.

Шопенгауэръ.

6.

Изъ литературѣ повторяется то же, что въ жизни. Куда ни обернешься, наталкиваешься на неисправимую чернь человечества,—имя же ей легіонъ,—всюду кишачую и все загаживающую, словно лѣтнія мухи. Отсюда такое размноженіе плохихъ книгъ, такой необычайный урожай литературныхъ плевелъ, заглушающій хорошее зерно. Подобныя книги крадутъ у публики время, деньги и вниманіе, которыя, по-настоящему, должны бы доставаться на долю отборныхъ произведеній и честныхъ задачъ.

Плохія книги не только бесполезны, но положительно вредны. Въдь девять десятыхъ текущей литературы только затѣмъ и публикуются, чтобы выманить изъ кармана довѣрчивой публики пару лишнихъ талеровъ; ради этого же авторы, издатели и типографщики умышленно утолщаютъ книжки.

Еще болѣе вредный, наглый и безсовѣстный обманъ совершаютъ построчные писаки: взявъ по грошу за строчку своей стряпни, эти поденщики извращаютъ вкусъ читателя и уничтожаютъ истинную культуру.

Въ противовѣсъ этой пагубѣ необходимо отвыкать читать, т.-е., выражаясь другими словами, не слѣдуетъ вовсе читать книгъ, которыя занимаютъ общественное вниманіе или производятъ шумъ. Нужно, попросту говоря, отплевываться отъ всѣхъ тѣхъ изданій, первый годъ существованія которыхъ будетъ и послѣднимъ ихъ годомъ.

Нельзя, впрочемъ, не оговориться, что кто пишетъ для глупцовъ, тотъ всегда найдетъ обширный кругъ читателей; а между тѣмъ человѣчеству слѣдовало бы употреблять коротко и скупо отмѣренныя существованія на ознакомленіе съ первоклассными мастерами всѣхъ вѣковъ и національностей, съ геніальными художниками, поднимающимися, словно башни, надъ массою, съ именами, увѣнчанными безсмертною славою. Только писатели этого сорта способны *образовывать и поучать*.

Плохихъ книгъ никогда не прочтемъ мы слишкомъ мало, а хорошихъ никогда не удастся прочесть слишкомъ много. Плохія книги—нравственный ядъ, притупляющій умъ.

Вслѣдствіе того, что толпа упорствуетъ читать не лучшія книги всѣхъ временъ, но лишь новѣйшія произведенія современной литературы, теперешніе писаки вертятся въ тѣсномъ кругѣ все тѣхъ же повторяемыхъ идей, всѣ твердятъ одно и то же, и нашъ вѣкъ не вылѣзаетъ изъ собственной грязи.

Шопенгауэръ.

Различіе между ядами вещественными и умственными въ томъ, что большинство ядовъ вещественныхъ противны на вкусъ, яды же умственные въ видѣ газетъ и дурныхъ книгъ часто привлекательны, и тѣмъ болѣе привлекательны, чѣмъ вкусъ болѣе извращенъ.

2-е января.

Одно изъ самыхъ грубыхъ суевѣрій есть суевѣріе научныхъ людей о томъ, что человѣкъ можетъ жить безъ вѣры.

1.

Всегда, во все вѣка люди жаждали знать или имѣть, по крайней мѣрѣ, какое-нибудь понятіе о началѣ или конечной цѣли своего земного существованія, и религія являлась, чтобы научить ихъ и дать общій принципъ, руководящій человѣчествомъ, и чтобы освѣтить ту связь, которая соединяетъ всехъ людей, какъ братьевъ, имѣющихъ одинъ общій источникъ происхожденія, одну общую задачу жизни и одну общую конечную цѣль.

Іосифъ Мадзини.

2.

Истинная религія есть такое установленное человѣкомъ отношеніе къ окружающей его безконечной жизни, которое связываетъ его жизнь съ этою безконечностью и руководитъ его поступками.

3.

Сущность всякой религіи состоитъ только въ отвѣтѣ на вопросъ, зачѣмъ я живу и какое мое отношеніе къ окружающему меня безконечному міру. Нѣтъ ни одной религіи, отъ самой возвышенной и до самой грубой, которая не имѣла бы въ основѣ своей этого установленія отношенія человѣка къ окружающему его міру или первопричинѣ его.

4.

Религія есть высшій и благороднѣйшій дѣятель въ воспитаніи человѣка, величайшая сила цивилизаціи, между тѣмъ какъ внѣшнія проявленія вѣры и политическая, эгоистическая дѣятельность суть главные препятствія прогресса человѣчества. Сущность религіи, вѣчная и божественная, одинаково наполняетъ сердце человѣка вездѣ, гдѣ только оно чувствуетъ и бьется. Логическій

выводъ нашихъ изслѣдованій указывасть намъ на единую основу всѣхъ великихъ религій, на единое ученіе, развивающееся съ самаго начала жизни человѣчества до настоящаго дня.

Въ глубинѣ всѣхъ вѣръ течетъ потокъ единого вѣчнаго откровенія, единой религіи слова Божія, обращеннаго къ человѣку.

Пускай парсы носятъ свои таовиды, евреи свои филиактеріи, христіане свой крестъ, мусульмане свой полумѣсяцъ, но пусть всѣ они помнятъ, что это только формы и эмблемы, тогда какъ основная сущность всѣхъ религій—любовь къ ближнему — одинаково требуется Іисусомъ, Павломъ, Ману, Зароастромъ, Буддой, Моисеемъ, Сократомъ, Гиллелемъ, Магометомъ.

Морисъ Флягель.

5.

Не содержаніе извѣстныхъ ученій какъ божественныхъ откровеній (ибо это называется теологіей), но содержаніе всѣхъ нашихъ обязанностей вообще, какъ Божьихъ заповѣдей, составляетъ религію.

К а н т ъ.

Жизнь человѣка безъ вѣры—жизнь животнаго.

3-е января.

Пища моя въ томъ, чтобы творить волю Пославшаго меня и совершить дѣло Его. У cadaго изъ насъ это дѣло Его. Мы можемъ не знать, въ чемъ это дѣло, но не можемъ не знать, въ чемъ должно состоять наше участіе въ немъ.

1.

Не всякій, говорящій Миѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго.

М о. VII, 21.

2.

Если нѣтъ силъ горѣть и разливать свѣтъ, то хоть не застѣть его.

3.

Тотъ, кто знаетъ правила здраваго разума, ниже того, кто ихъ любить. Тотъ, кто ихъ любить, ниже того, кто ихъ исполняетъ.

Китайская мудрость.

4.

„То ли ты дѣлалъ, что пужно дѣлать“—получаетъ огромную важность, потому что единственный смыслъ жизни твоей только въ томъ, то ли ты дѣлаешь въ этотъ короткій, данный тебѣ срокъ жизни, чего хочешь отъ тебя Тотъ, Кто послалъ тебя въ жизнь.

То ли ты дѣлаешь?

Талмудъ.

5.

Мнѣ тяжело, я прошу Бога помочь мнѣ. Да вѣдь мое дѣло служить Богу, а не Ему служить мнѣ. Стоитъ вспомнить это, и тяжесть облегчится.

6.

Нѣтъ антагонизма между землею и небомъ, и было бы кощунствомъ думать, что то созданіе Божіе, та обитель, которую онъ намъ далъ, можетъ быть презираема и предоставлена во власть зла, эгоизма и тираніи. Земля не есть мѣсто искупленія, это то наше жилище, въ которомъ мы должны трудиться для достиженія идеала правды и справедливости, идеала, зародыши котораго каждый человѣкъ таитъ въ своей душѣ.

Мадзини.

7.

Человѣческій нашъ трудъ мы должны выполнять честно и безукоризненно, независимо отъ того, надѣемся ли мы со временемъ стать ангелами или вѣря въ то, что мы когда-то были слизняками.

Джонъ Рёскинъ.

Вообрази себѣ, что цѣль жизни—твое счастье—и жизнь тогда жестокая безсмыслица. Признай то, что говоритъ преданіе, разумъ и

сердце, что жизнь есть служеніе Тому, Кто послалъ тебя въ міръ, и жизнь становится разумнымъ и радостнымъ—не состояніемъ, а прохожденіемъ.

4-е января.

Если бы мы и не хотѣли этого, мы не можемъ не чувствовать нашей связи со всѣмъ міромъ людей: насъ связываетъ и промышленность, и торговля, и искусства, и знанія, и, главное, единство нашего положенія, нашего отношенія къ міру.

1.

Добрые люди другъ другу пособляютъ, даже не подозревая того; а злые умышленно противодѣйствуютъ одинъ другому.

Китайская пословица.

2.

У всякаго свое бремя, свои недостатки; никому нельзя обойтись безъ помощи другихъ; а потому мы должны помогать другъ другу утѣшеніемъ, совѣтами и взаимными предостереженіями.

3.

Устройство міра, въ которомъ мы живемъ, таково, что тысяча людей, работая вмѣстѣ, могутъ произвести во много разъ больше, чѣмъ сколько могла бы произвести та же тысяча человѣкъ, работая порознь. Однако это не доказываетъ еще необходимости того, чтобы девятьсотъ девяносто девять человѣкъ дѣлались, въ сущности, рабами одного.

Генри Джорджъ.

4.

Хорошій человѣкъ учитель дурного; дурной человѣкъ то самое, надъ чѣмъ долженъ работать хорошій человѣкъ. Тотъ, кто не уважаетъ своего учителя и не любитъ того, надъ чѣмъ долженъ работать, хотя бы и былъ очень уменъ, ошибается.

Лао-Тсе.

Вся исторія человѣчества съ тѣхъ поръ, какъ мы знаемъ ее, есть движеніе человѣчества все къ большому и большому единенію. Единеніе это совершается самыми разнообразными средствами, и служатъ ему не только тѣ, которые работаютъ для него, но даже тѣ, которые противятся ему.

5-е января.

Одинъ человѣкъ крикнетъ въ наполненномъ народомъ зданіи: „горить!“—и толпа бросается, и убиваются десятки, сотни людей.

Таковъ явный вредъ, производимый словомъ. Но вредъ этотъ не менѣе великъ и тогда, когда мы не видимъ людей, погибшихъ отъ нашего слова.

1.

Рана, нанесенная огнестрѣльнымъ оружіемъ, еще можетъ быть излѣчена, но рана, нанесенная языкомъ, никогда не заживаетъ.

Персидское изреченіе.

2

Ибо всѣ мы много согрѣшаемъ. Кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человѣкъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло. Вотъ, мы влагаемъ удила въ ротъ конямъ, чтобы они повиновались намъ, и управляемъ всѣмъ тѣломъ ихъ; вотъ и корабли, какъ ни велики они и какъ ни сильными вѣтрами носятся, небольшимъ рулемъ направляются, куда хочетъ кормчій; такъ и языкъ небольшой членъ, но много дѣлаетъ. Посмотри, небольшой огонь какъ много вещества зажигаетъ; и языкъ—огонь, прикраса неправды. Языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и восплаляетъ кругъ жизни, будучи самъ восплаемъ отъ гесенны... Мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ? докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостью.

Посл. Іакова III, 2—6, 13.

3.

Когда услышишь клевету на людей, не вкушай этого гнѣва.

Когда услышишь лесть людямъ, не вкушай этой радости. Если услышишь, какъ люди говорятъ о порочности человѣка, не раздѣляй ихъ удовольствія.

Слушай разговоры о добродѣтели людей, одобряй, подражай и радуйся. Радуйся при видѣ добродѣтельнаго. Радуйся извѣстіямъ о добрыхъ дѣлахъ. Радуйся распространенію началъ справедливости.

Радуйся распространенію дѣлъ добра. Когда же услышишь о злѣ людей, пусть это будетъ для тебя такъ же больно, какъ иглы, впивающіяся въ спину. Когда же услышишь о добрыхъ дѣлахъ, облекись ими, какъ вѣнками цвѣтовъ.

Китайская мудрость.

4.

Къ спорамъ прислушивайся, но въ споры не вмѣшивайся. Храни тебя Богъ отъ запальчивости и горячки, хотя бы даже въ малѣйшемъ выраженіи. Гнѣвъ вездѣ неумѣстенъ, а больше всего въ дѣлѣ правомъ, потому что затемняетъ и мутитъ его.

Гоголь.

5.

Я сказалъ: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрѣшати мнѣ языкомъ моимъ, буду обуздывать уста мои, доколѣ нечестивый предо мною.

Псал. XXXVIII, 2.

Бойся быть нарушителемъ единенія людей, вызвать въ нихъ словами недобрыя чувства другъ противъ друга.

6-е января.

Усиліе нужно для дѣланія добра, но еще нужнѣе для воздержанія отъ зла, для укрощенія страсти и похоти.

1.

Для достиженія святости нѣтъ ничего важнѣе воздержанія. Воздержаніе же должно быть раннею привычкою. Если оно ранняя привычка, то оно пріобрѣтетъ много добродѣтелей. Для того, кто пріобрѣлъ много добродѣтелей, нѣтъ ничего, чего бы онъ не могъ превозмочь.

Лао-Тсе.

2.

Все то, чѣмъ люди такъ восхищаются, все, ради пріобрѣтенія чего они такъ волнуются и хлопочутъ, все это не приноситъ имъ ни малѣйшаго счастья. Покуда люди хлопочутъ, они думаютъ, что благо ихъ въ томъ, чего они домогаются. Но лишь только они получаютъ желаемое, они опять начинаютъ волноваться, сокрушаться и завидовать тому, чего у нихъ еще нѣтъ. И это очень понятно, потому что не удовлетвореніемъ своихъ праздныхъ желаній достигается свобода, но, наоборотъ, избавленіемъ себя отъ такихъ желаній.

Если хочешь увѣриться въ томъ, что это правда, то приложи къ освобожденію себя отъ своихъ пустыхъ желаній хоть на половину столько же труда, сколько ты до сихъ поръ тратилъ на ихъ исполненіе, и ты самъ скоро увидишь, что такимъ способомъ получишь гораздо больше покоя и счастья.

Эпиктетъ.

3.

Претерпѣвшій же до конца спасется.

Мѡ. XXIV, 13.

4.

Слава человѣку, не поддающемуся искушенію. Богъ испытываетъ всякаго: одного богатствомъ, другого бѣдностью, богатаго — от-

кроетъ ли онъ руку нуждающемуся, бѣднаго же—снесетъ ли онъ безропотно, съ покорностью Провидѣнію свои страданія.

Талмудъ.

5.

Лишь того я назову вѣрнымъ возничимъ, кто сдерживаетъ свой гнѣвъ, несущійся подобно стремительной колесницѣ; другіе же, безсильные, только держатся за поводья.

Буддійская мудрость.

6.

Если, обремененный неприятными дѣлами, ты чувствуешь приступъ гнѣва или возмущенія, то спѣши уйти отъ самого себя и не поддавайся впечатлѣніямъ, могущимъ лишить тебя самообладанія. Чѣмъ болѣе мы упражняемся въ томъ, чтобы силою воли вернуться къ спокойному настроенію души, тѣмъ способность удерживать спокойствіе духа усиливается. Маркъ Аврелій.

Сколько бы разъ ни пришлось тебѣ падать, не достигнувъ победы надъ своими страстями, не унывай. Всякій періодъ борьбы между двумя паденіями уменьшаетъ силу страсти и облегчаетъ победу надъ ней.

7-е января.

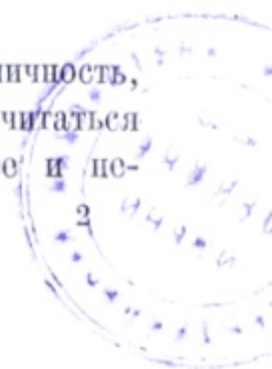

Доброта въ отношеніяхъ съ людьми обязательна. Если ты не добръ къ человѣку, ты золь и возбуждаешь въ немъ злобу.

1.

Живя среди людей, не слѣдуетъ презирать никакую личность, даже самую низкую, жалкую или смѣшную. Необходимо считаться со всякой личностью, признавая въ ней все ей присущее и не-

Кругъ чтенія.

измѣняемое, какъ слѣдствіе вѣчнаго, высшаго закона. Даже въ тяжелыхъ случаяхъ слѣдуетъ думать такъ: „Да, на свѣтѣ должны быть и такіе уроды“. Если же мы относимся къ нимъ враждебно, то мы не только совершаемъ несправедливость, но и вызываемъ такихъ отвергнутыхъ личностей на войну не на животъ, а на смерть. Вѣдь никто не можетъ передѣлать своей индивидуальности, т.-е. своего характера, способностей, темперамента, фізіономіи и т. д.

Для той личности, сущность которой нами осуждается, остается только бороться съ нами, какъ со смертельнымъ врагомъ: вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, самое право ея на существованіе признается нами лишь подъ однимъ условіемъ, что она измѣнится, тогда какъ она неизмѣнима.

А потому, чтобы имѣть возможность жить среди людей, мы должны выносить всякую личность съ присущей ей индивидуальностью, нисколько не рассчитывая на ея измѣненіе и не осуждая ея за то, что она остается такою, какова она есть.

Шопенгауэръ.

2.

Не будьте жестокосерды къ тому, кто подвергается искушенію, но старайтесь утѣшить его такъ, какъ бы вы сами желали быть утѣшенны

3.

- 1) Не откладывай до завтра, что можешь сдѣлать нынче.
- 2) Не заставляй другого дѣлать то, что можешь сдѣлать самъ.
- 3) Покупать ненужное потому только, что оно дешево, не слѣдуетъ.
- 4) Гордость обходится дороже, чѣмъ все, что нужно для ѣды, питья, жилища, одежды.
- 5) Рѣдко приходится раскаиваться, что сдѣлалъ слишкомъ мало.
- 6) Сколько мы перемучились изъ-за того, что не случилось, но лишь могло бы случиться.
- 7) Если разсердишься, сочти десять; очень разсердишься, сочти сто.

Джеферсонъ.

4.

Никого не презирайте, подавляйте въ своемъ сердцѣ дерзновенныя осужденія, обидныя подозрѣнія на ближняго, объясняйте себѣ съ сердечной простотой чужіе поступки и слова. Искренно предпочитайте другихъ самому себѣ.

Доброта украшаетъ жизнь, разрѣшая всѣ противорѣчія, запутанное дѣлаетъ яснымъ, трудное—легкимъ, мрачное—радостнымъ.

Недѣльное чтеніе.

Бѣдные люди.

Темная, бурная ночь. Въ бѣдной рыбацкѣй хижинѣ сидитъ у огня Жанни и чинитъ старый парусъ изъ грубаго холста. Она слышитъ, какъ свиститъ и воетъ вѣтеръ, какъ барабанитъ въ окна дождь, какъ гудятъ, плескаясь и разбиваясь о берегъ, волны... На дворѣ шумитъ непогода—темно, холодно. Въ бѣдной рыбацкѣй хижинѣ тепло и уютно. Земляной полъ чисто выметенъ; въ печи трещитъ хворостъ и пылаетъ огонь; на полкѣ блеститъ чисто вымытая посуда. Въ глубинѣ комнаты старая кровать съ опущеннымъ бѣлымъ пологомъ, а на большомъ тюфякѣ, разостланномъ на полу, сладко спятъ пятеро маленькихъ ребятишекъ, убаюкиваемые гуломъ океана. Мужъ Жанни теперь въ морѣ: онъ отправился на рыбную ловлю. Страшно выѣзжать въ море въ такую темную, холодную, ненастную ночь, да что жъ дѣлать? Не пустить же семью по-міру. Слышитъ Жанни гулъ океана и ревъ вѣтра; изрѣдка долетаетъ пронзительный крикъ чайки. А дождь все идетъ да идетъ. Жутко Жанни. Ей чудятся страшныя картины кораблекрушеній: разбившійся объ утесы корабль, тонущіе матросы... Страшно!..

Старые деревянные часы съ хриплымъ боемъ мѣрно тикаютъ: тикъ-такъ, тикъ-такъ... Дѣти спятъ.

Жанни задумывается. Да, не легко имъ живется! Мужъ, не жалѣя себя, въ холодъ и бурю пускается въ море, подвергаетъ себя ежеминутно тысячѣ опасностей. Она сидитъ съ утра до вечера за работой. И что жъ? Велики ли ихъ заработки? Маленькіе ребятишки

ея бѣгають босикомъ и лѣтомъ и зимою; о пшеничномъ хлѣбѣ нечего и думать,—хорошо, когда хватается ржаного. Правда, бываетъ иногда и рыба. Слава Богу еще, что дѣти здоровы. О Господи, какъ реветъ океанъ, какъ воетъ вѣтеръ! Гдѣ-то онъ теперь? Сохрани его, Господи, спаси и помилуй!

Спать еще рано. Жанни встаетъ, накидываетъ толстый платокъ, зажигаетъ фонарь и выходитъ на улицу посмотреть, не возвращается ли мужъ, не тише ли стало море, не свѣтаетъ ли, и горитъ ли лампа на маякѣ.

Темно. Идетъ мелкій, частый дождь. На краю деревни, на самомъ берегу океана, стоитъ старая, полуразвалившаяся лачуга съ покосившимися черными стѣнами, съ ветхою дверью. Дверь скрипитъ и стучитъ при каждомъ порывѣ вѣтра. Вѣтеръ особенно яростно нападаетъ на эту убогую лачужку, точно хочетъ снести ее; а дверь скрипитъ и стонетъ, и гнилая солома на крышѣ шуршитъ, словно молить о пощадѣ. Жанни остановилась у порога лачужки и заглянула въ кривое окошечко. Въ хижинѣ темно. „Надо взглянуть на бѣдную больную,—подумала Жанни.—Я совсѣмъ забыла о ней. Мужъ говорилъ, что ей вчера было хуже. Да и она совсѣмъ одна. Некому приглядѣть за ней“.

И Жанни постучала въ дверь; прислушалась... Въ хижинѣ тишина. Никто не отвѣчаетъ.

„Бѣдная! — думаетъ Жанни, стоя у порога. — Каково хворать, когда надо самой содержать семью! Положимъ, у нея только двое дѣтей; но зато она вдова, и всѣ работы и хлопоты лежатъ на ней одной. А тутъ еще болѣзнь! Эхъ, плохо!“

Она постучала еще и еще. Все нѣтъ отвѣта.

— Эй, сосѣдка!—крикнула Жанни, и подумала: „Вотъ заснула-то, и не добудишься!“

Вѣтеръ завываетъ попрежнему, Жанни начинаетъ уже вздрагивать отъ холода и сырости. Она хочетъ уже идти домой, вдругъ сильный порывъ вѣтра, чуть не сорвавшій съ нея платокъ, потрясъ старую дверь, и она сама распахнулась. Жанни переступила порогъ и вошла. Фонарь ея освѣтилъ внутренность мрачной безмолвной лачуги. Здѣсь было такъ же сыро и холодно, какъ и на улицѣ; видно, давно уже комната не топлена; во многихъ

мѣстахъ крыши дождь льетъ, какъ сквозъ сито. У стѣны, прямо противъ двери, на кучѣ грязной соломы, лежитъ трупъ умершей вдовы. Голова закинута назадъ; на холодномъ посинѣвшемъ лицѣ съ незакрытымъ ртомъ застыло выраженіе ужаса и отчаянія... Блѣдная мертвая рука, будто протянувшаяся за чѣмъ-то, упала и свѣсилась съ соломы. Въ двухъ шагахъ отъ трупа матери, въ убогой колыбелькѣ, двое маленькихъ дѣтей, блѣдненькихъ, но кудрявыхъ и толстощекихъ, скорчившись и прижавшись другъ къ другу бѣлокурыми головками, спятъ крѣпко и безмятежно, несмотря на близость мертвеца и ревъ бури. Умирая, мать успѣла закутать имъ ножки большимъ старымъ платкомъ и накрыть ихъ своимъ платьемъ. Одинъ мальчикъ подложилъ подъ щеку пухленькую ручонку; другой — уткнулся личикомъ въ шею брата. Дыханіе ихъ ровно и спокойно, казалось, они спятъ такъ сладко и крѣпко, что ничто не разбудитъ ихъ. А буря все не унимается, завываетъ, реветъ... Вотъ капля дождя сквозъ крышу упала на лобъ покойницы и скатилась на холодную щеку—точно слеза на ея тоскливо-искаженномъ лицѣ .

Жанни бѣжитъ домой бѣгомъ. Она несетъ что-то подъ плащомъ. Сердце ея сильно бьется; она не смѣетъ оглянуться назадъ, точно кто гонится за нею. Ужъ не украла ли она чего у покойницы?

Дома она кладетъ свою пошу на кровать и торопливо задергиваетъ пологъ. Потомъ она беретъ стулъ, ставитъ его у кровати и садится, склоняясь головой къ изголовью. Она блѣдна и взволнована. Точно мучить ее совѣсть, упрекаетъ въ чемъ-то. Изрѣдка вырываются у нея отрывистыя восклицанія: „Что-то онъ скажетъ!.. Что я надѣлала! Шутка ли,—пятеро своихъ ребятшекъ—мало еще ему было съ ними заботы... Это онъ?.. Пѣть, нѣтъ еще!.. И зачѣмъ было брать!.. Если онъ прибѣдетъ меня за это—по дѣломъ, такъ мнѣ и падо... Вотъ онъ!.. Пѣть... Ну, тѣмъ лучше!“

Дверь скрипнула, будто кто вошелъ. Жанни вздрогнула и поднялась со стула.

„Нѣтъ. Опять никого! Господи, зачѣмъ я это сдѣлала?.. Какъ ему теперь въ глаза взгляну?..“ и Жанни задумывается и долго сидитъ молча у кровати, погруженная въ раздумье.

Дождь пересталъ; разсвѣло, но вѣтеръ гудить, и океанъ реветъ попрежнему. Вдругъ дверь распахнулась, въ комнату ворвалась струя свѣжаго морского воздуха, и высокій смуглый рыбакъ, волоча за собой мокрыя разорванныя сѣти, входитъ въ хижину, со словами:

— Вотъ и я, Жанни!

— Ахъ, это ты!—говорить Жанни и останавливается, не смѣя поднять на него глаза.

— Ну, ужъ ночь! Страхъ!

— Да, да, погода была ужасная! Ну, а какъ ловля?

— Дрянъ, совсѣмъ дрянъ! Ничего не поймалъ. Только сѣти разорвалъ. Плохо, плохо!.. Да, я тебѣ скажу, и погодка жъ была! Кажется, такой ночи и не запомню. Вѣтеръ ревѣлъ какъ дьяволъ, кидалъ мою лодку какъ мячикъ. Я ужъ думалъ, что канать порвался и лодка идетъ ко дну. Какая тамъ ловля! Слава Богу, что живъ домой добрался... Ну, а ты что тутъ безъ меня дѣлала?—рыбакъ втащилъ сѣти въ комнату и сѣлъ у печки.

— Я?..—сказала Жанни, блѣднѣя. — Да что жъ я... Сидѣла, шила... Вѣтеръ такъ завывалъ, что страшно становилось. Боялась за тебя.

— Да, да,—пробормоталъ мужъ, — погода чертовски скверная! Да что подѣлаешь!

Оба помолчали.

Потомъ Жанни, нерѣшительно, дрожа и робѣя, какъ виноватая, сказала:

— А знаешь: сосѣдка Симонъ умерла. Не знаю, когда она умерла; вѣрно, еще вчера, послѣ того, какъ ты заходилъ къ ней. Тяжело ей было умирать. Да и за дѣтей-то, должно быть, какъ сердце болѣло! Вѣдь у нея осталось двое дѣтей крохотныхъ... Одинъ еще не говорить, а другой чуть начинаетъ ползать...

Жанни замолчала. Рыбакъ нахмурился; доброе открытое лицо его сдѣлалось серьезно и озабоченно.

— Вотъ такъ штука!—проговорилъ онъ, наконецъ, почесывая въ затылкѣ. — Ну, да что дѣлать! Придется взять, а то проснутся,

каково имъ съ покойницей? Ну, да что ужъ, какъ-нибудь пере-
бьемся! Ступай же скорѣй!

Но Жанни не двигалась съ мѣста.

— Что жъ ты? Не довольна? Боишься, не хочешь взять ихъ?
Что съ тобой, Жанни?

Жанни встала, молча подвела мужа къ кровати и отдернула
пологъ...

Тамъ лежали дѣти умершей сосѣдки и спали все такъ же крѣпко
и безмятежно...

Викторъ Гюго. Изложила В. Микуличъ.

3-е января.

Христiанское ученiе такъ ясно, что младенцы понимаютъ его въ его настоящемъ смыслѣ. Только люди, желающiе казаться и называться христiанами, но не быть ими, могутъ не понимать его.

1.

Будда сказалъ: человѣкъ, посвятившiй себя религiи, подобенъ человѣку, который вноситъ свѣтъ въ темный домъ. Темнота тотчасъ же разсѣивается, и становится свѣтло. Только упорствуи въ исканiи мудрости, старайся приобрѣсти познанiе истины, и въ тебѣ совершится полное просвѣтлѣнiе.

2.

Народъ, освобожденный отъ того, что Христосъ называетъ ослѣпленiемъ богатства, довольный хлѣбомъ насущнымъ, просящiй у Отца небеснаго лишь того, что Онъ даетъ малымъ птицамъ, которыя не сѣютъ и не жнутъ, народъ живетъ истинной жизнью, жизнью сердца больше, чѣмъ прочiе люди, погруженные въ желанiя и заботы мiра сего. Вотъ почему геройскихъ подвиговъ, самопожертвованiя надо искать въ немъ, въ народѣ. Откиньте народъ—что станется съ завѣтами долга, съ тѣмъ, чѣмъ единственно держится общество, съ тѣмъ, что составляетъ величiе и силу нацiй? Когда нацiи слабѣютъ, кто ихъ обновляетъ, оживляетъ ихъ, какъ не простой народъ? А если болѣзнь неизлѣчима, если надо, чтобы они умерли, изъ чего выходитъ молодой стебель, предназначенный замѣнить старое дерево, какъ не опять-таки изъ народа? И потому къ народу обращается Христосъ, и потому народъ признаетъ въ Немъ посланца Отца, славить имя Его, провозглашаетъ Его власть, покоряясь ей. Князья же церкви, книжники, проклинаютъ Его и убиваютъ. Но, несмотря на ихъ насилiе и хитрости, несмотря на казнь, Онъ восторжествовалъ въ народѣ; народъ основалъ Его царство въ мiрѣ, и народомъ Онъ будетъ въ немъ распространяться; на-

родомъ будетъ рождена новая эра, божественный зародышъ которой такъ хотѣли бы задушить власти прошлаго, уже объята паническимъ страхомъ за близкій конецъ свой. Ламенэ.

3.

Нужно остерегаться двухъ, одинаково пагубныхъ, суевѣрій: того, что сущность Божества можетъ быть выражена словами, и суевѣрія науки, полагающей, что божественная сила можетъ быть объяснена научнымъ анализомъ. Джонъ Рёскинъ.

4.

Послѣдняя заповѣдь Христа выражаетъ все Его ученіе: „Любите другъ друга, какъ Я полюбилъ васъ, и потому всѣ узнаютъ, что вы Мои ученики, если вы будете имѣть любовь другъ къ другу“. Онъ не говоритъ: „Если вы вѣрите въ то или въ это“, но „если вы любите“. Вѣра присоединяется къ тому, что развивается, измѣняется вмѣстѣ съ прогрессивнымъ измѣненіемъ взглядовъ и знаній; она связана съ временемъ и измѣняется вмѣстѣ съ временемъ. Любовь не временна; она неизмѣнна, вѣчна.

5.

Моя религія—это любовь ко всему живому.

Ибрагимъ Кордовскій.

Для осуществленія христіанства недостаетъ только уничтоженія его извращенія.

9-е января.

Истинное знаніе самостоятельно.

1.

Только, когда мы совсѣмъ забудемъ то, чему учились, мы начинаемъ истинно познавать. Я ни на волосъ не приближусь къ по-

знанію предмета до тѣхъ поръ, пока буду предполагать, что мое отношеніе къ нему установлено ученымъ человѣкомъ. Чтобы познать предметъ совершенно, я долженъ подойти къ нему, какъ къ чему-то совершенно чуждому.

Т о р о.

2.

Непрерывный притокъ чужихъ мыслей долженъ задерживать и заглушать собственные, а за долгій періодъ времени—даже парализовать силу мысли, если она не обладаетъ въ высокой мѣрѣ упругостью, чтобы сопротивляться этому неестественному притоку. Вотъ чѣмъ постоянное чтеніе и изученіе разстраиваетъ голову; а также еще и тѣмъ, что система нашихъ собственныхъ мыслей и познаній утрачиваетъ свою цѣльность и непрерывную связь, если мы такъ часто произвольно прерываемъ ее, чтобы удѣлить мѣсто совершенно чуждому ходу мысли. Разгонять свои мысли, чтобы дать мѣсто книжнымъ,—по-моему, все равно, что продавать свою землю, чтобы повидать чужія,—въ чемъ Шекспиръ упрекалъ туристовъ своего времени.

Вредно даже читать о предметѣ прежде, чѣмъ самъ не пораздумалъ о немъ. Ибо вмѣстѣ съ новымъ матеріаломъ въ голову прокрадывается чужая точка зрѣнія на него и чужое отношеніе къ нему, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что лѣнь и апатія внушаютъ избавиться отъ усилій мышленія и принимать готовые мысли и давать имъ ходъ. Эта привычка затѣмъ вкореняется, и тогда мысли все ужъ идутъ обычной дорожкой, подобно ручейкамъ, отведеннымъ въ канавы: найти собственную, новую мысль тогда уже вдвойнѣ трудно. Это въ значительной мѣрѣ обуславливаетъ недостатокъ оригинальности у ученыхъ.

Ш о п е н г а у э р ъ.

3.

Знаніе подобно ходячей монетѣ. Человѣкъ имѣетъ отчасти право гордиться обладаніемъ ею, если онъ самъ поработалъ надъ ея золотомъ и пробовалъ ее чеканить, или, по крайней мѣрѣ, честно пріобрѣлъ ее уже испробованною. Но когда онъ ничего этого не дѣлалъ, а получилъ отъ какого-то прохожаго, который бросилъ ее ему въ лицо, то какое же основаніе имѣетъ онъ гордиться ею?

Д ж о н ъ Р ѣ с к и н ъ.

4.

Для человеческого ума меньше вредно совсемъ не учиться, чѣмъ учиться слишкомъ рано и слишкомъ много.

5.

Заслуга величайшихъ мыслителей состоитъ именно въ томъ, что они, независимо отъ существовавшихъ до нихъ книгъ и преданій, выражали то, что сами думали, а не то, что думали прежде жившіе или окружавшіе ихъ люди.

Такъ же точно и каждый изъ насъ долженъ подстерегать и улавливать тѣ свѣтлыя мысли, которыя, подобно искрамъ, отъ времени до времени вспыхиваютъ и разгораются въ нашемъ сознаніи: для каждаго изъ насъ подобныя внутреннія просвѣтленія имѣютъ гораздо больше значенія, нежели созерцаніе и изученіе цѣлаго созвѣздія поэтовъ и мудрецовъ.

Эмерсонъ.

Меньше читайте, меньше учитесь, больше думайте. Учитесь и у учителей и въ книгахъ только тому, что вамъ нужно и хочется знать.

10-е января.

Религіозное ученіе есть основа воспитанія.

1.

А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской.

Горе міру отъ соблазновъ, ибо надобно придти соблазнамъ; но горе тому человѣку, черезъ котораго соблазнъ приходитъ.

М о. XVIII, 6—7.

2.

Въ основѣ искусства воспитанія долженъ лежать слѣдующій принципъ, который въ особенности должны имѣть тѣ, которые составляютъ заранѣе планы воспитанія: надо воспитывать дѣтей примѣнительно не къ настоящему, а къ будущему, возможно лучшему состоянію человѣческаго рода, то-есть примѣнительно къ идеѣ человѣчества и къ его полному назначенію. Этотъ принципъ въ высшей степени важенъ. Обыкновенно же родители воспитываютъ своихъ дѣтей только такъ, чтобы онигодились для настоящаго міра, хотя и испорченнаго. Но имъ слѣдовало бы воспитывать дѣтей лучше, чтобы такимъ путемъ создать будущее лучшее состояніе людей.

Кантъ.

3.

Для того, чтобы воспитать человѣка, годнаго для будущаго, стоящаго впереди настоящаго поколѣнія, надо воспитывать его, имѣя въ виду идеально совершеннаго человѣка,—только тогда воспитанникъ будетъ достойнымъ членомъ того поколѣнія, въ которомъ ему придется жить.

4.

Довести ребенка до сознанія божественной природы въ себѣ представляется мнѣ высшей обязанностью родителей и воспитателей.

Чаннингъ.

5.

Предметъ истиннаго воспитанія не только въ томъ, чтобы заставлять людей дѣлать добрыя дѣла, но и находить въ нихъ радость; не только быть чистыми, но и любить чистоту; не только быть справедливыми, но и алкать и жаждаť справедливости.

Джонъ Рёскинъ.

Религіозное ученіе—основа воспитанія, а между тѣмъ въ нашемъ христіанскомъ мірѣ притворяются, что серьезно учать тому, во что никто не вѣритъ. Дѣти проицательны и видятъ и не вѣрятъ не только тому, чему ихъ учать, но и тѣмъ, которые ихъ учать.

11-е января.

Смирение есть необходимое условіе совершенствованія. „Зачѣмъ мнѣ совершенствоваться, когда я и такъ хорошъ?“

1.

Дитя мое, дѣлай съ кротостью твое дѣло и тогда заслужишь любовь. Чѣмъ ты выше, тѣмъ больше смирайся. Многіе живутъ на высотѣ и въ славѣ, но тайны открываются только низкимъ. Не ищи вещей слишкомъ трудныхъ и сверхъ своихъ силъ. Но то, что предписано тебѣ, о томъ помышляй съ уваженіемъ. Не будь любопытенъ въ томъ, чего тебѣ не нужно. Тебѣ открыто и такъ больше того, что ты можешь понимать.

Многіе бываютъ обмануты своимъ тщеславнымъ мнѣніемъ; и поэтому не хвастайся знаніемъ, котораго нѣтъ у тебя.

Экклезіастъ (апокрифическій).

2.

Исусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ: вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ; а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ; такъ какъ Сынъ Человѣческій не для *того* пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ. Мѣ. XX, 25—28.

3.

Тотъ, кто оскорбленъ и можетъ спокойно перенести оскорбленіе и не возвращаетъ его, тотъ одержалъ великую побѣду въ дѣлѣ жизни.

Женевіо-Ланъ.

4.

Часть друзей твоихъ порицаетъ тебя, а часть хвалитъ; приближайся къ порицающимъ и удаляйся отъ восхваляющихъ.

Талмудъ.

5.

Займи мѣсто ниже, чѣмъ тебѣ подобаетъ.

Лучше, если тебѣ скажутъ: взойди выше, нежели: сойди внизъ.

Кто возвышаетъ себя, того Богъ унижаетъ, а кто себя смиряетъ, того Богъ возвышаетъ.

Т а л м у д ѣ .

6.

Старайтесь неотступно уничтожать въ себѣ всякое желаніе властвовать, остерегайтесь суетности, не ищите славы и похвалъ,—все это можетъ лишь погубить вашу душу. Остерегайтесь мысли, что вы лучше другихъ и что васъ украшаютъ добродѣтели, которыхъ вы не встрѣчаете въ подобныхъ себѣ.

7.

Хотя мудрецъ строгъ къ себѣ, но отъ другихъ онъ ничего не требуетъ. Онъ бываетъ доволенъ своимъ положеніемъ и никогда не жалуется на Небо, не обвиняетъ другихъ за свою участь,—поэтому, находясь въ низкой долѣ, онъ покоряется судьбѣ. Простой же смертный, ища земныхъ благъ, впадаетъ въ опасности.

Когда стрѣла не попадетъ въ цѣль, стрѣляющій винить въ этомъ себя самого, а не другого. Такъ поступаетъ и мудрецъ.

К о н ф у ц і й .

8.

И не надеженъ для Царствія Божія взявшійся за плугъ и оглядывающійся назадъ.

9.

Большій изъ васъ да будетъ вамъ слуга: ибо кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ; а кто унижаетъ себя, тотъ возвысится.

М о . XXIII, 11—12.

Вспоминай все дурное, сдѣланное тобой. Это поможетъ тебѣ не дѣлать дурного. Если же будешь вспоминать сдѣланное тобою хорошее, это помѣшаетъ тебѣ дѣлать доброе.

12-е января.

Есть люди, которые берутъ на себя право рѣшать за другихъ ихъ отношеніе къ Богу и къ міру, и есть люди, огромное большинство, которые отдають это право другимъ и слѣпо вѣрятъ тому, что говорятъ имъ.

1.

Есть люди, которые, узнавъ, что всѣ религіозные вопросы должны быть разрѣшены и всѣ религіозные законы установлены, тотчасъ же отдаются въ руки тѣхъ людей, которые берутся за такое разрѣшеніе и установленіе.

Зачѣмъ имъ заботиться о томъ, что другіе такъ рѣшительно признають своимъ неотъемлемымъ дѣломъ? На ихъ долю остается пріятно проводить время, заполняя сутки удовольствіями и развлеченіями и такимъ образомъ укачивая себя на цѣлые годы въ пріятныхъ снахъ.

Плодомъ такого тупого довольства и является отсутствіе въ народѣ стремленій къ познанію.

Боюсь, что рабскій отпечатокъ отъ желѣзнаго ярма, созданнаго религіознымъ догматизмомъ, надолго останется на нашей шеѣ.

Мильтонъ.

2.

Съ той минуты, въ которую человѣкъ отказался отъ своей нравственной независимости, съ той минуты, съ которой человѣкъ сталъ опредѣлять свою обязанность не по внутреннему голосу, но по выгодамъ извѣстнаго сословія или партіи, съ той минуты, съ которой онъ стряхнулъ съ себя свою личную отвѣтственность потому, что онъ только одинъ изъ милліоновъ,—съ этой минуты онъ лишился своей нравственной силы, онъ ожидаетъ уже отъ людей то, что можетъ совершить одинъ Богъ, онъ ставитъ на мѣсто божественной силы грубыя орудія человѣческой мудрости.

Чаннингъ.

3.

Всѣ мы похожи на дѣтей, сперва повторяющихъ неопровержимыя истины своихъ бабушекъ, потомъ учителей, а по мѣрѣ возраста—и другихъ замѣчательныхъ людей, попадающихся намъ навстрѣчу.

Съ какимъ трудомъ стараемся мы вытвердить наизусть слова, слышанныя нами! Когда же сами доходимъ до той ступени, на которой стояли эти предшественники, и понимаемъ смыслъ этихъ словъ, то разочарованіе наше настолько сильно, что мы бы съ охотой забыли все, что отъ нихъ слышали. Эмерсонъ.

4.

А вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель—Христосъ, всѣ же вы—братья. М е. XXIII, 8.

5.

Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные: по плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые: не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Итакъ, по плодамъ ихъ узнаете ихъ.

М е. VII, 15—20.

Человѣкъ можетъ пользоваться тѣмъ преданіемъ, которое перешло къ нему отъ мудрыхъ и святыхъ людей прошедшаго, но отъ него зависить прѣвѣрить своимъ разумомъ то, что передается, и откинуть одно и избрать другое.

Каждый человекъ долженъ самъ устанавливать свое отношеніе къ міру и Богу.

13-е января.

Вѣра даетъ душевный миръ.

1.

Одно необходимо: отдаться Богу. Будь самъ въ порядкѣ и представь Богу распутывать мотокъ міра и его судебъ. Пусть будетъ уничтоженіе или безсмертіе. То, что должно быть—будетъ. То, что будетъ—будетъ благомъ. Чтобы совершить путь жизни, можетъ быть ничего болѣе не нужно для человѣка, кромѣ вѣры въ добро.

Аміель.

2.

Религія имѣетъ болѣе высокія цѣли, чѣмъ образованіе хорошаго человѣка. Она предполагаетъ, что онъ уже есть, и главная цѣль ея въ томъ, чтобы поднять этого хорошаго человѣка на высшую степень пониманія.

Лессингъ.

3.

Есть двоякій покой. Покой отрицательный: это отсутствіе шума, грызущихъ заботъ. Это спокойствіе послѣ борьбы, послѣ бурь. Но есть другой, болѣе совершенный покой души, которому этотъ первый покой только предшествуетъ,—то Божественное спокойствіе, которое все понимаетъ, истинное названіе котораго „Царство Божіе внутри насъ“. Къ этому покою души принадлежит то спокойствіе, которое даетъ намъ религія. Это сознательное единеніе съ Богомъ и вселенной, союзъ любви со всѣми существами, любовь ко всему чистому и невинному, умѣнье жертвовать своими желаніями и интересами, участіе въ духѣ и жизни вселенной, полное согласіе причины съ ея безконечнымъ источникомъ. Въ этомъ спокойствіи и счастье человѣка.

Чаннингъ.

4.

О, другъ, зачѣмъ заботиться о тайнахъ существованія? Зачѣмъ мучить сердце и душу трудными размышленіями? Живи счастливо,

проводи время въ радости; при концѣ тебя не спросятъ о томъ, зачѣмъ. міръ таковъ, каковъ онъ есть.

Взгляни на утро, вставай, юноша, и дыши радостью зари. Придетъ время, что ты будешь искать и не найдешь той минуты жизни, которая такъ удивила насъ въ этомъ обманчивомъ мірѣ. Утро сбросило покровъ мрака,—о чемъ же печалиться? Вставай, будемъ пользоваться утромъ, потому что многія утра будутъ еще дышать, когда въ насъ не будетъ уже дыханія.

5.

Говорятъ, что въ послѣдній день будетъ общій судъ, и что добрый Богъ будетъ гнѣваться. Но отъ самой доброты не можетъ произойти ничего, кромѣ добра. Не бойся: конецъ будетъ полонъ радости. Различіе вѣръ раздѣлило человѣчество на семьдесятъ два народа,—изъ всѣхъ ихъ догматовъ я избралъ одинъ: божественную любовь.

Персидская Кейямъ.

6.

Кто добрый человекъ? Добръ только религіозный человекъ. Но что такое доброта? Прежде и важнее всего это согласіе воли съ совѣстью (разумомъ).

Китайскій буддизмъ.

7.

Если я точно сердцемъ говорю: да будетъ воля Твоя какъ на землѣ, такъ и на небѣ, т.-е. какъ во временной этой жизни, такъ и въ вѣчной, то мнѣ не нужно никакихъ ни утвержденій, ни доказательствъ безсмертія. Отдаюсь волѣ Безконечнаго Существа, благословляя эту волю, знаю, что она есть любовь,—такъ чего же мнѣ еще?

...Христосъ, умирая, сказалъ: „Отецъ, въ руки Твои отдаю духъ Мой“. Для того, кто можетъ сказать эти слова, разумѣя ихъ во всемъ ихъ значеніи, ничего больше не нужно: вѣра, истинная вѣра разрѣшаетъ все.

А чтобы имѣть эту вѣру, надо воспитывать ее въ себѣ. А чтобы воспитывать, надо творить дѣла вѣры.

Сущность дѣлъ вѣры не въ подвигахъ, а въ дѣлахъ,—можетъ-

быть, иногда незамѣтныхъ, ничтожныхъ, но творимыхъ исключительно для Бога.

Умирать придется одному, сказалъ Паскаль, и жить надо одному передъ Богомъ, а не передъ людьми.

Не думайте, что вы можете найти душевный миръ безъ вѣры.

14-е января.

Любовь къ своему плотскому „я“ есть извращеніе любви къ Богу.

Любить въ себѣ Того, Кто одинъ во всѣхъ, значить любить Бога.

1.

Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ? Иисусъ сказалъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь; вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки.

М е. XXII, 36—40.

2.

Живы всѣ люди не тѣмъ, что они сами себя обдумываютъ, а тѣмъ, что есть любовь въ людяхъ.

Какъ будто бы Богъ не хотѣлъ, чтобы люди врозь жили, и затѣмъ не открылъ имъ того, что каждому для себя нужно, а хотѣлъ, чтобы они жили заодно, и затѣмъ открылъ имъ то, что имъ всѣмъ для себя и для всѣхъ нужно.

Людямъ кажется, что они заботой о себѣ живы, а живы они одною любовью. Кто въ любви, тотъ въ Богѣ и Богъ въ немъ, потому что Богъ есть любовь.

3.

Люди живы любовью: любовь къ себѣ — начало смерти, любовь къ Богу и людямъ — начало жизни.

4.

Если человѣкъ не можетъ простить брата, онъ не любитъ его. Истинная любовь безконечна, и нѣтъ количества тѣхъ оскорбленій, которыя она не простила бы, если она истинная любовь.

5.

Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ. Бога никто никогда не видѣлъ. Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ и любовь Его совершенна есть въ насъ. Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ? Братья, будемъ любить другъ друга, ибо любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога, потому что Богъ есть любовь. Пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ.

1-е посланіе Іоанна, изъ гл. 4.

6.

Любовь не есть основное начало нашей жизни. Любовь — послѣдствіе, а не причина. Причина любви — сознаніе въ себѣ Божескаго духовнаго начала. Это сознаніе требуетъ любви, производитъ любовь.

Любить того, кто намъ пріятель, не значитъ любить Бога, не значитъ вообще любить.

Любовь истинная достигается усиліемъ. Вспомни о томъ, что тотъ, съ кѣмъ ты общаешься, любить себя такъ же, какъ и ты себя, и ты поймешь, какъ тебѣ надо отнестись къ нему.

Недѣльное чтеніе.

Кающійся грѣшникъ.

И сказалъ Иисусу: помяни меня, Господи, когда прійдешь въ Царствіе Твое!
И сказалъ ему Иисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю.
(Лк. XXIII, 42, 43.)

Жилъ на свѣтѣ человѣкъ семьдесятъ лѣтъ и прожилъ онъ всю жизнь въ грѣхахъ. И заболѣлъ этотъ человѣкъ и не каялся. И когда пришла смерть, въ послѣдній часъ заплакалъ онъ и сказалъ: „Господи! какъ разбойнику на крестѣ, прости мнѣ!“ Только успѣлъ сказать—вышла душа. И возлюбила душа грѣшника Бога и повѣрила въ милость Его и пришла къ дверямъ рая.

И сталъ стучаться грѣшникъ и проситься въ царство небесное.

И услыхалъ онъ голосъ изъ-за двери: „Какой человѣкъ стучится въ двери райскія? И какія дѣла совершилъ человѣкъ этотъ въ жизни своей?“

И отвѣчалъ голосъ обличителя и перечислилъ всѣ грѣшныя дѣла человѣка этого. И не назвалъ добрыхъ дѣлъ никакихъ.

И отвѣчалъ голосъ изъ-за двери: „Не могутъ грѣшники войти въ царство небесное. Отойди отсюда“.

И сказалъ человѣкъ: „Господи! голосъ твой слышу, а лица не вижу и имени твоего не знаю“.

И отвѣчалъ голосъ: „Я—Петръ апостолъ“.

И сказалъ грѣшникъ: „Пожалѣй меня, Петръ апостолъ, вспомни слабость человѣческую и милость Божию. Не ты ли былъ ученикъ Христовъ, не ты ли изъ самыхъ устъ Его слышалъ ученіе Его и

видалъ примѣръ жизни Его? А вспомни,—когда Онъ тосковалъ и скорбѣлъ душою, и три раза просилъ тебя не спать, а молиться, и ты спалъ, потому глаза твои отяжелѣли, и три раза Онъ засталъ тебя спящимъ. Также и я“.

„А вспомни еще, какъ обѣщалъ Ему самому до смерти не отречься отъ Него, и какъ ты три раза отрекся отъ Него, когда повели Его къ Каіафѣ. Также и я“.

„И вспомни еще, какъ запѣлъ пѣтухъ, и ты вышелъ вонъ и заплакалъ горько. Также и я. Нельзя тебѣ не впустить меня“.

И затихъ голосъ за дверьми райскими.

И постоявъ не долго, опять сталъ стучаться грѣшникъ и проситься въ царство небесное.

И послышался изъ-за дверей другой голосъ и сказалъ: „Кто человекъ этотъ, и какъ жилъ онъ на свѣтѣ?“

И отвѣчалъ голосъ обличителя, и опять повторилъ все худыя дѣла грѣшника, и не назвалъ добрыхъ дѣлъ никакихъ.

И отвѣчалъ голосъ изъ-за двери: „Отойди отсюда, не могутъ такіе грѣшники жить съ нами вмѣстѣ въ раю“.

И сказалъ грѣшникъ: „Господи! голосъ твой слышу, но лица твоего не вижу и имени твоего не знаю“.

И сказалъ ему голосъ: „Я—царь и пророкъ Давидъ“. И не отчаялся грѣшникъ, не отошелъ отъ двери рая и сталъ говорить: „Пожалѣй меня, царь Давидъ, и вспомни слабость человеческую и милость Божію. Богъ любилъ тебя и возвеличилъ передъ людьми. Все было у тебя: и царство, и слава, и богатство, и жены, и дѣти, а увидѣлъ ты съ крыши жену бѣднаго человека, и грѣхъ вошелъ въ тебя, и взялъ ты жену Урія и убилъ его самого мечомъ амонитянъ. Ты, богачъ, отнялъ у бѣднаго послѣднюю овечку и погубилъ его самого. То же дѣлалъ и я“.

„И вспомни потомъ, какъ ты покался и говорилъ: я сознаю вину свою и сокрушаюсь о грѣхѣ своемъ. Также и я. Нельзя тебѣ не впустить меня“.

И затихъ голосъ за дверьми.

И постоявъ не долго, опять сталъ стучаться грѣшникъ и проситься въ царство небесное. И послышался изъ-за дверей третій голосъ и сказалъ: „Кто человекъ этотъ? И какъ прожилъ онъ на свѣтѣ?“

И отвѣчалъ голосъ обличителя, и въ третій разъ перечислилъ худыя дѣла человѣка, и не называлъ добрыхъ.

И отвѣчалъ голосъ изъ-за двери: „Отойди отсюда. Не могутъ грѣшники войти въ царство небесное“.

И отвѣчалъ грѣшникъ: „Голосъ твой слышу, но лица не вижу и имени твоего не знаю“.

И отвѣчалъ голосъ: „Я — Іоаннъ Богословъ, любимый ученикъ Христа“.

И обрадовался грѣшникъ и сказалъ: „Теперь нельзя не впустить меня: Петръ и Давидъ впускаютъ меня за то, что они знаютъ слабость человѣческую и милость Божію. А ты вступишь меня потому, что въ тебѣ любви много. Не ты ли, Іоаннъ Богословъ, написалъ въ книгѣ своей, что Богъ есть любовь, и что, кто не любитъ, тотъ не знаетъ Бога? Не ты ли при старости говорилъ людямъ одно слово: „Братья, любите другъ друга!“ Какъ же ты теперь возненавидишь и отгонишь меня? Иль отрекись отъ того, что сказалъ ты самъ, или полюби меня и вступи въ царство небесное“.

И отворились врата райскія, и обнялъ Іоаннъ кающагося грѣшника и впустилъ его въ царство небесное.

Л. Толстой.

15-е января.

Смерть и рожденіе два предѣла. За этими предѣлами одинаковое что-то.

1.

Человѣкъ можетъ умереть благородной или подлой смертью, точно такъ же, какъ можетъ прожить благородной или подлой жизнью. Внутреннее я, будучи неспособно удерживать власть надъ силами, порученными ему, отказываясь отъ этого высокаго призванія, одо-лѣваемое паразитами и отчасти поднавши власти своихъ непримиримыхъ враговъ, можетъ подъ конецъ со срамомъ и мученіемъ быть выгнано изъ этого храма, въ которомъ оно должно бы царствовать. Или, напротивъ, исполнивъ святое и здоровое призваніе, просвѣтивъ божественной жизнью и любовью свое тѣло и душу, это внутреннее я, какъ хорошій работникъ, тратящій на работѣ свои орудія, можетъ разумно истратить всѣ порученные ему матеріалы, спокойно и мирно отложить ихъ и, не перемѣнившись (совершенно не перемѣнившись для всякаго нематеріальнаго взгляда), перейти въ другія предназначенныя ему сферы.

Эдвардъ Карпентеръ.

2.

Только немногіе люди думали надлежащимъ образомъ о значеніи несуществованія. Подъ несуществованіемъ послѣ смерти представляю я себѣ такое состояніе, въ которомъ я находился до рожденія. Это не есть собственно апатія, потому что и апатію можно чувствовать; но это ничто.

Какъ только я попадаю въ это состояніе, слова «я» и «состояніе» уже не подходятъ къ этому положенію. Я думаю, что это есть нѣчто совершенно равновѣсное вѣчной жизни. Я думаю, что человѣку одинаково хорошо въ томъ и въ другомъ состояніи. Быть и ждать и поступать по своему разуму—это нашъ долгъ, такъ какъ мы не можемъ охватить цѣлаго.

Лихтенбергъ.

3.

Когда душа хорошо занята, вопросъ безсмертія не интересуеть ее. Все такъ хорошо теперь, что она увѣрена, что хорошо будетъ и въ будущемъ. Надо вѣрить, что то, что нужнѣе всего для насъ, то и будетъ съ нами, и что если лучше, чтобы мы жили, мы будемъ жить. Гораздо лучше и спокойнѣе для души быть убѣжденнымъ въ этомъ, чѣмъ въ томъ, что предъ нами еще миллионы лѣтъ, вѣковъ, тысячелѣтій...

4.

Пока мы живы, души наши мертвы и погребены въ нашемъ тѣлѣ; а когда мы умираемъ, онѣ оживаютъ.

Гераклитъ эфесскій.

5.

Нѣтъ смерти, а есть рядъ перемѣнъ, которыя я пережилъ уже, и лучшія переживу еще.

6.

Человѣческая душа не можетъ совершенно разрушиться вмѣстѣ съ тѣломъ, но отъ нея остается нѣчто такое, что вѣчно.

Спиноза.

Думая о безсмертіи, нельзя ограничиться мыслью о будущемъ,—невольнo возникаетъ мысль и о таинственномъ прошедшемъ.

16-е января.

Главная причина дурного устройства жизни есть ложная вѣра.

1.

Жизнь человѣка въ томъ, чтобы приводить неразумное въ своей жизни къ разумному. И для этого нужны два дѣла:

1) видѣть во всемъ его значеніи неразуміе жизни и не отвращать отъ него вниманія;

2) сознать во всей чистотѣ разумность возможной жизни.

Сознавая всю неразумность и всегда вытекающую изъ нея бѣдственность жизни, человѣкъ невольно отвращается отъ нея; и съ другой стороны, ясно сознавая разумность возможной жизни, человѣкъ невольно стремится къ ней. Не скрывать поэтому зла неразумія и выставять во всей ясности благо разумной жизни должно бы составлять задачу всѣхъ учителей человѣчества.

Но тутъ-то на сѣдалище Моисеево всегда садятся тѣ, которые не идутъ къ свѣту, потому что дѣла ихъ злы; и потому всегда люди, выставляющіе себя учителями, не только не стараются уяснить неразуміе жизни и разумность идеала, а напротивъ, скрываютъ неразуміе жизни и подрываютъ довѣріе къ разумности идеала.

Это совершается въ нашей жизни. Вся дѣятельность людей міра состоитъ изъ скрыванія неразумія жизни: съ этою цѣлью существуютъ и дѣйствуютъ:

1) полиція, 2) войска, 3) уголовные законы, тюрьмы, 4) филантропическія учрежденія: пріюты для дѣтей, богадѣльни для стариковъ, 5) воспитательные дома, 6) дома терпимости, 7) сумасшедшіе дома, 8) больницы, въ особенности сифилитическія и чахоточныя, 9) страховыя общества, 10) всѣ обязательныя и устраиваемыя на насильственно собираемыя средства образовательныя учрежденія, 11) учрежденія для малолѣтнихъ преступниковъ и многія другія.

Если бы только 0,001 той энергіи, которая употребляется на устройство всего этого, имѣющаго цѣлью скрыть зло и только увеличивающаго его *), была бы употреблена на противодѣйствіе тому, для скрыванія чего служатъ всѣ эти учрежденія, зло бы, теперь явное намъ и мучающее насъ, зло бы это быстро уничтожилось.

---

*) Интересно прослѣдить, какъ роковымъ образомъ каждое изъ этихъ учреждений, кромѣ скрыванія зла, порождаетъ новое зло и увеличиваетъ неудержимо, какъ снѣжный комъ, то зло, которое оно предполагаетъ уничтожить: осмотрите воспитательные, сумасшедшіе, сиротскіе дома, тюрьмы, войска.

2.

Мы должны съ глубокимъ вниманіемъ относиться къ нашимъ общественнымъ дѣламъ; мы должны быть готовы измѣнять наши мнѣнія, отказываться отъ старыхъ взглядовъ, усваивать новые. Мы должны бросать предразсудки и разсуждать съ совершенно свободнымъ умомъ. Морякъ, который будетъ ставить одни и тѣ же паруса, не взирая на перемѣны въ вѣтрѣ, никогда не достигнетъ своей гавани.

Генри Джорджъ.

3.

Если вы заглянете въ исторію, то найдете, что одной изъ главныхъ причинъ постоянныхъ бѣдствій человѣчества было то, что люди служатъ или тѣмъ, кого они видѣтъ уже не могутъ и которые уже не нуждаются въ ихъ помощи, или гордымъ и злымъ, которые слишкомъ ослѣпляютъ глаза и помогать которымъ не слѣдуетъ.

4.

Стоитъ прямо и просто принять ученіе Христа, чтобы ясенъ былъ тотъ ужасный обманъ, въ которомъ живемъ всѣ мы и живеть каждый изъ насъ.

Подчиненіе требованіямъ ложной вѣры главная причина бѣдствій людей.

17-е января.

Исполняя свое внутреннее назначеніе, исполняя по отношенію своей души законъ Бога, человѣкъ невольно служить улучшенію общественной жизни.

1.

Мы въ мірѣ подобны ребенку, который вошелъ въ комнату, гдѣ ученый человѣкъ говоритъ о своей наукѣ. Ребенокъ не слышалъ

начала и уходитъ прежде конца. Онъ услыхалъ кое-что, но не понялъ того, что услыхалъ. Великая рѣчь Бога начата много вѣковъ прежде, чѣмъ мы начали свое ученіе, и будетъ продолжаться и тогда, когда мы будемъ прахомъ. Мы слышали только часть ея и не поняли большую часть того, что слышали. Но все-таки, хотя и немного и смутно, но мы поняли что-то великое, торжественное, внушающее, освящающее кое-что, показывающее нашу способность восприниманія.

Давидъ Томасъ.

2.

Мечтатель часто вѣрно опредѣляетъ будущее, но онъ не хочетъ дожидаться его. Онъ хочетъ, чтобы будущее тотчасъ же наступило, будучи ускорено имъ. То, на что природѣ нужны тысячи лѣтъ, онъ хочетъ видѣть совершеннымъ во время своей жизни.

Лессингъ.

3.

Зачѣмъ напрасно мучаете вы себя въ своемъ бѣдственномъ положеніи? Желаніе ваше добро, но вы не знаете, какъ его достигнуть. Знайте, что только тотъ, кто отдастъ жизнь, можетъ дать ее. Вы ничего не достигнете безъ Бога. Вы ворочаетесь на вашемъ ложѣ страданій и что же вы нашли? Вы уничтожили нѣсколько тирановъ, явились другіе, худшіе, чѣмъ прежніе. Вы уничтожили законы рабства, и вамъ дали новые законы крови и еще новые законы рабства. Не вѣрьте людямъ, которые становятся между вами и Богомъ, чтобы тѣнь ихъ не скрыла Его отъ васъ. Люди эти имѣютъ только дурныя намѣренія. Потому что отъ Бога исходитъ сила освобождающая, потому что только отъ Бога исходитъ любовь соединяющая. Что можетъ сдѣлать для васъ человѣкъ, который руководится только своею мыслью и закономъ своей воли? Если онъ имѣетъ добрыя намѣренія и желаетъ только добра, онъ все-таки дастъ вамъ свою волю вмѣсто закона и свою мысль вмѣсто правила. Это дѣлаютъ всѣ тираны. Не стоитъ того разрушать для того, чтобы замѣстить одну тиранію другою. Свобода состоитъ не въ томъ, чтобы властвовалъ этотъ, а не тотъ, а въ томъ, чтобы властвовалъ одинъ только Богъ. Тамъ же, гдѣ Богъ не властвуетъ, властвуетъ человѣкъ. Царство Бога есть царство спра-

ведливости въ умахъ и милосердія въ сердцахъ: основа этому вѣра въ Бога и вѣра въ ученіе Христа, Который провозгласилъ законъ Бога, законъ милосердія, законъ справедливости. Законъ справедливости учить тому, что всѣ равны передъ Отцомъ Богомъ и единымъ учителемъ Христомъ. Законъ милосердія учить любви и помощи другъ другу, какъ сыновьямъ одного Отца и ученикамъ одного учителя.

Но тѣ, которые говорятъ вамъ: „до насъ никто не зналъ, что такое справедливость; справедливость отъ насъ, вѣрьте намъ, и мы устроимъ вамъ такую справедливость, которая удовлетворитъ васъ“,—люди эти обманываютъ васъ или, если искренно обѣщаютъ вамъ свободу, сами обманываются,—потому что они хотятъ, чтобы вы признали ихъ господами, и тогда свобода ваша будетъ только послушаніемъ новымъ господамъ этимъ. Отвѣчайте имъ, что господинъ вашъ одинъ Богъ, и вы не хотите другого, и Богъ освободитъ васъ.

Ла менэ.

4.

Хорошо бы было, если бы мудрость была такого свойства, чтобы могла переливаться изъ того лица, который полонъ ею, въ того, въ которомъ ея нѣтъ, какъ вода переливается черезъ шерсть изъ одного сосуда въ другой до тѣхъ поръ, пока оба будутъ равны. Но для воспринятія чужой мудрости нужна прежде всего самостоятельная работа.

5.

Если вы можете научить человека добру и не дѣлаете этого—вы теряете брата. Если человекъ не расположенъ принять ваши поученія, а вы все-таки передаете ихъ ему—вы теряете слова.

Мудрый, просвѣщенный человекъ не теряетъ ни братьевъ, ни свои слова.

Китайская мудрость.

Дѣлай свое дѣло жизни, исполняя волю Бога, и будь увѣренъ, что только этимъ путемъ ты будешь самымъ плодотворнымъ образомъ содѣйствовать улучшенію общей жизни.

13-е января.

Просвѣщенный человѣкъ тотъ, который знаетъ свое назначеніе въ жизни и по мѣрѣ силъ старается исполнять его.

1.

Ученый тотъ, кто много знаетъ изъ книгъ; образованный тотъ, кто усвоилъ себѣ всѣ самыя распространенныя въ его время знанія и приемы; просвѣщенный тотъ, кто понимаетъ смыслъ *своей* жизни.

2.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ человѣчество, всегда у всѣхъ народовъ являлись учителя, составлявшіе науку о томъ, что нужно всего знать человѣку. Наука эта всегда имѣла своимъ предметомъ знаніе того, въ чемъ назначеніе и потому истинное благо каждаго человѣка и всѣхъ людей. Эта-то наука и служить руководящей нитью въ опредѣленіи значенія всѣхъ другихъ знаній.

Предметовъ наукъ *безчисленное* количество; и безъ знанія того, въ чемъ состоитъ назначеніе и благо всѣхъ людей, нѣтъ возможности выбора въ этомъ безконечномъ количествѣ предметовъ, и потому безъ этого знанія всѣ остальные знанія и искусства становятся, какъ они и дѣлались у насъ, праздною и вредною забавой.

3.

Единственное объясненіе той безумной жизни, противной своему сознанію, которую ведутъ люди нашего времени, заключается въ томъ, что молодыя поколѣнія обучаются безчисленнымъ самымъ труднымъ предметамъ: о состояніи небесныхъ тѣлъ, о состояніи земли за милліоны лѣтъ, о происхожденіи организмовъ и т. п. Не обучаютъ только одному, что одно нужно, тому, какой смыслъ человеческой жизни, что думали объ этомъ вопросѣ и какъ рѣшили его мудрѣйшіе люди древности. Не только не обучаютъ, но вмѣсто этого обученія внушаютъ молодымъ поколѣніямъ, подъ названіемъ

закона Бога, самый явный вздоръ, въ который не вѣрятъ обучающіе и обучаемые. Подъ все зданіе нашей жизни вмѣсто камня подложены надутые воздухомъ пузыри. Какъ же не валиться этому зданію?

4.

Самое обычное явленіе нашего времени—видѣть то, что люди, считающіе себя учеными, образованными и просвѣщенными, коснѣютъ въ самомъ мрачномъ и смрадномъ невѣжествѣ, не только не знаютъ смысла своей жизни, но гордятся этимъ незнаніемъ, и, наоборотъ, не менѣе обычное явленіе встрѣчать среди малограмотныхъ и безграмотныхъ людей, ничего не знающихъ о химической таблицѣ, паралаксахъ и свойствахъ радія, людей истинно просвѣщенныхъ, знающихъ смыслъ своей жизни и не гордящихся этимъ и только жалѣющихъ о тѣхъ мнимо просвѣщенныхъ людяхъ, которые безграничной самоувѣренностью дѣлаютъ неразрушимымъ свое невѣжество.

Единое на потребу въ наукѣ—знаніе того, что есть истинное добро.

Знаніе это доступно всѣмъ.

19-е января.

Общественная жизнь можетъ быть улучшена только самоотреченіемъ людей.

1.

Говорятъ: одна ласточка не дѣлаетъ весны, но неужели отъ того, что одна ласточка не дѣлаетъ весны, не летѣтъ той ласточки, которая уже чувствуетъ весну, а дожидаться? Если такъ дожидаться всякой почкѣ и травкѣ, то весны никогда не будетъ. Также и намъ для установленія царства Божія не надо думать о томъ, первая ли я или тысячная ласточка.

2.

Небо и земля вѣчны. Причина того, что небо и земля вѣчны, заключается въ томъ, что они существуютъ не для себя. Вотъ почему они вѣчны.

Поэтому святой мужъ отрѣшается отъ себя и этимъ спасается. Это происходитъ оттого, что онъ не ищетъ ничего для себя. Поэтому-то онъ и совершаетъ все, что ему нужно.

3.

Въ частной и общей жизни одинъ законъ: хочешь улучшить жизнь, будь готовъ отдать ее.

4.

Въ тѣ времена, когда народы ждутъ только знака для того, чтобы начать величайшее, когда-либо бывшее на землѣ сраженіе между добромъ и зломъ,—когда во всѣхъ частяхъ свѣта уже слышатся глухіе раскаты грома, когда всякій чувствуетъ, что близко время, когда столкнутся между собой оба войска,—войско Бога и войско сатаны, и что будущая судьба человѣчества—освобожденіе или порабощеніе его зависить отъ этого столкновенія, въ эти торжественныя времена надо прежде всего твердо знать, что званіе воина Божьяго войска можно заслужить, только слѣдуя примѣру его вождя, уподобившагося бѣднымъ, которыхъ онъ пришелъ спасти: отречься отъ всего по образу Сына человѣческаго, не имѣть мѣста, куда преклонить голову, чтобы не разнѣживаться, чтобы имѣть полную возможность быть сегодня здѣсь, завтра тамъ, быть вездѣ, гдѣ есть опасность, гдѣ идетъ борьба и предоставить мертвымъ погребать мертвыхъ. Мертвые же тѣ, которые, погрузившись въ заботы о преходящемъ и въ хлопоты о вещественномъ, не знаютъ даже, что въ нихъ есть душа, требующая освобожденія, что жить значить бороться, значить умирать для того, чтобы это великое освобожденіе совершилось.

Ламенаэ.

5.

Самое важное въ исторіи человѣка то, къ чему онъ стремился. Все, совершенное имъ, всегда въ значительной степени зависѣло

отъ случайныхъ обстоятельствъ и въ лучшемъ случаѣ являлось только далеко неполнымъ исполненіемъ его намѣреній. И жизнь всѣхъ величайшихъ людей выражалась больше въ ихъ стремленіяхъ и *усиліяхъ, чѣмъ въ осуществленіи этихъ стремленій; а потому справедливо оцѣнивать ихъ можно по ихъ стремленіямъ и чувствамъ, а не по тому, что имъ удалось совершить.

Джонъ Рёскинъ.

Тщетны всѣ попытки улучшенія жизни безъ жертвы. Попытки эти только отдаляютъ возможность улучшенія.

20-е января.

Христіанство устанавливаетъ непосредственное общеніе человека съ Богомъ.

1.

Вы спрашиваете, въ чемъ главная сущность характера Христа, Спасителя міра; я отвѣчаю, что это Его увѣренность въ величіе человѣческой души. Онъ видѣлъ въ человѣкѣ отраженіе и образъ божества и потому жаждалъ его искупленія и любилъ человека, кто бы онъ ни былъ, какія бы ни были условія его жизни и характера. Иисусъ смотрѣлъ на людей взоромъ, пронизывающимъ матеріальную оболочку,—тѣло исчезало передъ нимъ. Онъ смотрѣлъ сквозь наряды богатаго и лохмотья нищаго въ душу человека; и тамъ, среди мрака невѣжества и пятенъ грѣха, Онъ находилъ духовную безсмертную природу и зачатки силы и совершенства, которыя могутъ развиваться безконечно. Въ самомъ низко падшемъ, развращенномъ человѣкѣ Онъ видѣлъ существо, которое могло бы превратиться въ ангела свѣта.

Чаннингъ.

2.

Для народовъ, какъ и для личностей, освобожденіе отъ предразсудковъ не уменьшаетъ нравственныхъ преградъ, но только замѣняетъ грубыя препятствія болѣе тонкими. Многія бѣдныя души теряютъ при этомъ свою поддержку. Но въ этомъ нѣтъ ничего дурного или опаснаго. Это только ростъ. Ребенокъ долженъ выучиться ходить одинъ. Сначала человѣкъ, лишившійся привычнаго суевѣрія, чувствуетъ себя потеряннымъ, бездомнымъ... Но это отнятіе отъ него виѣшнихъ поддержекъ загоняетъ его внутрь себя, и онъ чувствуетъ себя окрѣпшимъ. Онъ чувствуетъ себя лицомъ къ лицу съ величественнымъ присутствіемъ Бога. Онъ читаетъ не по книгѣ, а въ душѣ самый оригиналь 10-ти заповѣдей, евангелія и посланій. И его маленькая часовня расширяется до величественнаго собора небеснаго свода.

Эмерсонъ.

3.

Познаніе Бога можетъ быть или умозрительнымъ, и такое познаніе ненадежно и подвержено опаснымъ ошибкамъ, или нравственнымъ, вытекающимъ изъ вѣры, и такое познаніе не мыслить никакихъ другихъ качествъ Бога, кромѣ тѣхъ, которыя обуславливаютъ нравственность. Такая вѣра естественна и сверхъестественна.

Кантъ.

4.

Ищите не только нравственной жизни, но стремитесь къ тому, что выше нравственности.

Торо.

Бойтесь всего, что становится между вами и Богомъ—духомъ, образъ, подобию котораго живетъ въ вашей душѣ.

21-е января.

Человѣкъ духовно совершенствуется по мѣрѣ укрѣпленія разума и затиханія страстей. Счастливъ человѣкъ, когда онъ сознательно помогаетъ этому совершенствованію и видитъ въ немъ свое благо.

1.

Человѣкъ видитъ передъ собою подвиги, за которые наградою— всеобщее рукоплесканіе, ему мерещится радужная даль, имѣющая такую заманку для юноши. Угаснула передъ нимъ даль и подвиги, угаснула и сила стремящая. Но передъ христіаниномъ сіяетъ вѣчно даль и видятся вѣчные подвиги. Онъ, какъ юноша, алчетъ жизненной битвы; ему есть съ чѣмъ воевать и гдѣ подвизаться, потому что взглядъ его на самого себя, безпрестанно просвѣтляющійся, открываетъ ему новые недостатки въ себѣ самомъ, съ которыми нужно производить новыя битвы. Оттого и всѣ силы его не только не могутъ въ немъ заснуть или ослабѣть, но еще возбуждаются безпрестанно. А желаніе быть лучшимъ придаетъ ему такіе шпоры, какихъ не можетъ дать наисильнѣйшему честолюбцу его ненасытимѣйшее честолюбіе. Вотъ причина, почему христіанинъ тогда идетъ впередъ, когда другіе назадъ, и отчего становится онъ чѣмъ дальше, тѣмъ умнѣе.

Гоголь.

2.

Намъ кажется, что настоящая работа — это работа надъ чѣмъ-нибудь вѣншимъ: производить, собирать что-нибудь—имущество, домъ, скотъ, плоды; а работать надъ своей душой—это не важно; а между тѣмъ всякая другая, кромѣ какъ работа надъ своей душой,—всякая другая работа пустяки.

3.

Пусть ошибка и ложные приемы не смущаютъ тебя. Ничто такъ не научаетъ, какъ сознаніе своей ошибки. Это одно изъ главныхъ средствъ самовоспитанія.

Карлейль.

4.

Охраняйте ваше сердце отъ чуждыхъ вамъ заботъ; не вмѣшивайтесь въ то, что до васъ не касается; старайтесь лучше о томъ, чтобы исправиться и преуспѣвать на пути къ совершенству.

5.

Наши жизни составляютъ для насъ нравственное преданіе, какъ жизнь человѣчества составляетъ преданіе для рода. Совершенный нами великій поступокъ представляется намъ побудительной причиною къ тому, чтобы вся жизнь наша была всегда благородна.

Джоржъ Эллиотъ.

6.

Не говорите никогда: „этотъ поступокъ незначителенъ, я могу себѣ позволить его безъ опасенія“. Не говорите никогда: „эта добродѣтель такъ незначительна, что я могу безъ нея обойтись“.

Ужасно положеніе человѣка, который, не сознавая свою растущую духовную жизнь, сознаетъ только жизнь животную. Чѣмъ дальше онъ подвигается въ жизни, тѣмъ все слабѣетъ и исчезаетъ то, что онъ считаетъ своей жизнью, и ничто не замѣняетъ ему ее.

